

Грохот! Еще один валун ударился о крепостные валы, и повсюду посыпались обломки. Некоторые нарнийцы были ранены взрывом, а лучники сбиты с ног и упали замертво. Ана вздрогнула, чувствуя безысходность и не представляя, как защищаться от этого врага. Их оружие значительно превосходило их собственное. Им еще предстояло прорвать стены замка, но с каждой запущенной катапульты это становилось все проще. Еще одно удачное попадание, и скоро они окажутся внутри, а нарнийцам некуда будет бежать.

С исчезновением королевских особ Нарния вступила в Темную эпоху. Ана изо всех сил старалась защитить замок, пока короли и королевы были в отъезде. Однако это было непросто. Сначала были мелкие стычки и сражения, когда короли отказывались разговаривать с вельможами. Но вскоре они стали понимать, что на троне никого нет, а Нарния созрела для захвата. Ана послала весточку Архенланду, зная, что он претендует на их трон, и тот согласился править и помогать защищать своего союзника.

Но в конце концов Архенланд не смог управлять обоими королевствами. Нарнии пришлось бы защищать свою страну самостоятельно. Это стало слишком опасно, и они не могли рисковать обоими королевствами. Поэтому, когда Архенландцы ушли, в Нарнии осталась лишь ослабленная армия. Ана надеялась, что этого будет достаточно, ведь большинство их врагов не предпринимали никаких действий с тех пор, как они призвали своих союзников. Она сильно ошибалась.

Угроза Калормена была отброшена, как и других захватчиков. Нарнийцы сплотились, как никогда раньше, павшие звери и нарнийцы защищали Королевство. И этого было достаточно. На какое-то время. Но в 1998 году, спустя несколько веков после исчезновения Их Величеств, появилась новая угроза. Тельмаринцы.

Их страну, Тельмар, постиг страшный голод, и тельмаринцы были изгнаны из своей страны. Все три королевства - Архенланд, Нарния и Калормен - переживали Темную эпоху, и тельмаринцы поняли, что смогут одолеть неорганизованные силы нарнийцев. Завоевание Нарнии позволило бы их народу оправиться от голода, а также восстановить процветание Нарнии, по крайней мере, по мнению тельмаринцев.

Сначала они двинулись на восток через Западные Дикие Земли и вошли в пределы Нарнии, следуя за Великой рекой. Они вошли в Нарнию у Большого водопада и продолжили путь к Бивердаму. Все посланные Аной войска были немедленно перебиты, и они осадили Бивердам, сделав его своей столицей. Оттуда они начали захватывать материи Нарнии и продвигаться к замку. Ана не знала о судьбе нарнийцев, живших в этих местах.

Она знала, что они проиграют, когда последует второе нападение. Ана не хотела в это верить, но что-то в ее душе подсказывало ей, что они не смогут победить в этой битве. Им не суждено. Но она сохраняла мужественное лицо и продолжала вместе с остальными планировать стратегию. Несколько ее бывших командиров и генералов погибли, и она постоянно искала новых, но к моменту вторжения не нашла ни одного. Их силы были сильно ослаблены. Тельмаринцы были милитаристами по культуре, и армия Нарнии не могла им противостоять, особенно без сильного лидера.

"Ана!" - кричал кентавр, бежавший к ней через двор. "Их слишком много! Что же нам делать?!"

Ана знала, что он прав. "Нам нужно отступить. Эвакуироваться из замка и цитадели в лес. Это наша единственная надежда!"

"Но..."

"Виндман, просто сделай это!" - крикнула она, прервав его.

Он кивнул и трубил в рог, давая сигнал к отступлению. Нарнийцы разбежались, понимая, что означает этот сигнал. Еще один валун обрушился на стену, и тельмаринцы смогли пробиться внутрь. Они знали, что нарнийцы отступают, и Ана понимала, что должна дать им достаточно времени для этого.

"Хватай рог!" крикнула Ана среди шума битвы, надеясь, что кто-нибудь из нарнийцев ее услышит. Если у них была хоть какая-то надежда вызвать королей и королев древности, они не должны были позволить тельмаринцам найти его.

Нарнийцы отступили внутрь замка и начали убегать через многочисленные потайные ходы. Ана не хотела выполнять эту часть плана, но она знала, что это единственный выход. Если бы их схватили, тельмаринцы, скорее всего, убили бы их всех. По крайней мере, так они могли бы выжить. Им придется жить в подполье, но они будут жить. Ана с радостью отдала бы за это свою жизнь.

Шальная стрела попала Ане в ногу, и она споткнулась, вскрикнув от боли. Прихрамывая, она покинула поле боя и быстро вынула болт. Замотав его как можно лучше, она приказала грифонам атаковать. Ана все еще была обязана защищать жителей Нарнии, даже если она не могла защитить саму Нарнию. Когда грифоны поднялись в небо, Ана присоединилась к ним.

Когда она приблизилась к тельмаринам у опушки леса, то стала подбирать и бросать их. Тельмаринцы плохо целились из своих арбалетов. Ана легко уклонялась от них. Хотя ей было неприятно бросать тельмаринцев на смерть, она отвлекала их внимание. Если бы они были сосредоточены на ней, то не смогли бы преследовать нарнийцев в лесу. Грифоны сбрасывали валуны на армию и атаковали их тоже.

Когда все нарнийцы ушли в лес, Ана приказала грифонам следовать за ними. Они отвлекали тельмаринцев достаточно долго, чтобы дать возможность нескольким оставшимся нарнийцам сбежать. Она не хотела больше рисковать жизнями ни одной из сторон. Поэтому, когда грифоны направились к деревьям, Ана вспыхнула и создала небольшой барьер на краю леса. Она знала, что огонь будет потушен раньше, чем будет уничтожена большая часть леса, но надеялась, что этого будет достаточно. Это отвлекло внимание оставшихся тельмаринцев настолько, что они забыли о бегстве нарнийцев.

К сожалению, из-за травмы Ана, трансформировавшись обратно, не смогла приземлиться и рухнула на землю. Не успела она и подумать об отступлении в лес, как тельмаринцы настигли ее. Многие из них размахивали оружием, готовые убить ее, и Ана замерла. Приказ заставил их опустить оружие, и вместо этого тельмаринцы лишили ее всего оружия. Получив ненужный

удар по голове, Ана провалилась в темноту.

Следующее, что она поняла, - это то, что она находится в частично построенном подземелье. Хотя само подземелье не было закончено, камеры были крепкими. К тому же они находились под усиленной охраной, так что сбежать было практически невозможно. В оставшихся камерах она заметила несколько раненых нарнийцев и других людей. Выглянув в окно своей камеры, она увидела нескольких тельмаринцев, которые усердно работали. Они строили замок и начали с темниц для захваченных пленников.

По мере строительства нарнийцев вытаскивали из камер. Никто из них так и не вернулся. Ана решила, что их убили, и стала думать, когда же они придут за ней. Они не обращали на нее внимания, и все, что она слышала, - это звуки стройки и, похоже, церемонии. Они короновали нового короля Каспиана - того самого, который приказал тельмаринцам пощадить жизнь Аны. Когда позже ее привели на "допрос", это показалось ей жестокой иронией.

Ее били за то, что она бросила вызов тельмаринской армии. Ее обижали за магию, которой она владела, обзывали и принижали. Они спрашивали, куда бежали нарнийцы, но она не отвечала. Они могли быть где угодно, и даже если бы она знала, Ана не сказала бы им. Через некоторое время она теряла сознание и просыпалась в своей камере. С каждым разом становилось все темнее и темнее, и Ана плакала от боли. Другие заключенные приходили и уходили, а она одна оставалась в камере.

В конце концов Ану оставили в покое, поняв, что она ничего для них не сделает, и она стала ждать смерти. Если бы они забыли о ней, то, скорее всего, не стали бы ее кормить. Но король приказал лекарю обработать ее раны, и после долгих сопротивлений лекарь убедил ее начать восстанавливать силы. Он был добрым, не таким, как другие тельмаринцы, которых она встречала, и со временем они подружились.

Прошли годы, и Ана поняла, что король забыл о ней. Лекарь по-прежнему приходил, приносил ей еду и воду, чтобы она могла выжить. Но он никогда не освобождал ее, и Ана не возражала. Если бы она была свободна, где бы она жила? Возможно, она могла бы сойти за тельмаринца, но мысль о том, чтобы жить среди них, вызывала у нее дискомфорт. Особенно когда люди стали замечать, что она не стареет. Скорее всего, она снова окажется здесь, тем более что тельмаринцы испытывали сильное отвращение ко всему, что связано с магией. К тому же Ана знала, что находится именно там, где хочет видеть ее Аслан.

Годы сменялись десятилетиями. В конце концов Ане пришлось распрощаться с лекарем, но через окно своей камеры она общалась с Тельмарином. Из него открывался вид во двор, и однажды ее заметил мальчик. Когда он вырос, то занял место в замке и взял на себя обязанности лекаря. Он предложил ей вырваться на свободу, но Ана не посчитала нужным рисковать. Вместо этого она рассказывала ему истории о старой Нарнии и просила передать их дальше. Он согласился и всегда внимательно слушал.

И хотя Ана по-прежнему оставалась запертой в камере, она никогда не чувствовала себя в

ловушке. Она была в мире с Асланом и своими обстоятельствами. Когда одиночество усиливалось, Аслан всегда посылал к ней кого-нибудь. Она, правда, стала озлобленной на мир и тельмарцев в целом, но после более чем трехсотлетнего пребывания в подземелье ее трудно было винить. Только в 2303 году Ана наконец-то обрела свободу.

<http://tl.rulate.ru/book/99668/3394717>